

Формирование нелиберальных демократических систем в постсоветских странах

Ираклий УБИЛАВА

София ЧАЧИЯ

Проект «цветных революций», реализованный в Грузии в 2003 г., за некоторыми исключениями, распространился и на другие постсоветские государства. Социально-политическая семантика «бархатных революций» включала разрушение элитной структуры, сформированной в рамках единого политического класса и основанной на гибридной модели тех, кто занимал противоположные идеологические позиции. С одной стороны, это элиты, состоящие из членов старой партийной номенклатуры, а с другой – инкорпорированные в неё молодые либеральные реформаторы [1]. В этом симбиозе элитной структуры именно либеральный сегмент политического класса должен был полностью заменить первый. В постсоветских государствах основной задачей структурного изменения политической элиты было преобразование функционирующих социально-политических систем с переходом на либеральную идеологическую парадигму при соответствующей внешнеполитической ориентации данных государств.

УБИЛАВА Ираклий Давидович – аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов. *E-mail:* strategge@gmail.com

ЧАЧИЯ София Мерабовна – помощник депутата Государственной думы. *E-mail:* sofia.chachia@gmail.com

Ключевые слова: постсоветское пространство, транзит демократии, «цветные революции».

¹ Чачия А. Что нас погубило... что нас спасёт. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 2002. Т. I. С. 66, 185 (на груз.).

В целом исследователи причин «бархатных революций» отличают современную модель революций от марксистского классового понимания, в котором конструкция революций была построена на диалектике антагонистически настроенных классов, а в «бархатных революциях» основным источником революционных преобразований политической системы посткоммунистических государств являются контрэлиты, изгнанные за пределы властной организационной структуры в результате борьбы между политическими кланами [2].

На начальном этапе посткоммунистического развития в постсоветских государствах были отстранены от власти элиты, сформировавшиеся на националистической идеологической парадигме. Они были заменены персонами, входившими в номенклатуру КПСС.

Таким образом, появившаяся властная пирамида элитных структур приняла форму патриархальной и жёстко иерархической системы. Даже там, где существовал юридический и конституционный формализм смены политических лидеров и правящих элит, её реализация в реальности была практически невозможна. При этом длительное правление любого политического лица или группы лиц приводит к формированию клановой модели управления, которая вызывает у любого человека представление о нарушении социальных лифтов, обеспечивающих социальную справедливость. Это приводит к закрытию сформировавшейся элитной возможности для одарённых молодых людей, не инкорпорированных в структуры политической элиты, что, в свою очередь, ведёт к её деградации и делигитимации. Это является основным источником «революционных» процессов.

Поэтому как бы ни были удовлетворены потребности граждан, невозможность попадания в категорию политических элит за счёт реализации эффективных юридических процедур для их постепенной и плавной замены – верный способ дестабилизировать политическую систему в стране. Такие методы используются внешними геополитическими и внутриполитическими акторами, заинтересованными в разрушении политической системы государства.

В то время как человеку, высокоразвитому существу, с присущим ему мысленным компонентом и его идентификацией с хомосапиенсом, формируют в его сознательной структуре чувство амбиций, последнее находит своё выражение в принципе социальной мобильности, обеспечении карьерного роста в иерархической структуре общественной организации и возможность его перехода вверх по социальной лестнице. А процедура, «убивающая» реализацию принципа социальной мобильности в замкнутых клановых элитных системах, сформировавшихся на постсоветском пространстве, подталкивает их к преследованию собственных потребностей, ради которых они готовы пойти на радикальные меры, даже направленные на свержение существующей власти.

Подобные «революционные» процессы реализовывались в постсоветских государствах на разных уровнях социально-экономического разви-

² Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. С. 155.

тия. В этом отношении Белоруссия является одним из последних примеров революционной попытки государственного переворота. Хотя в последнем случае транзитный процесс правящей элиты ещё не завершён, но социально-политическая ситуация очень хрупкая и неопределённая, поэтому сложно предсказать, чем закончатся текущие политические события.

Учитывая актуальность проблемы, авторы попытались построить теоретическую конструкцию для перестройки политических систем постсоветских государств во избежание политических событий, рассмотренных выше, при сохранении существующей иерархической структуры политической системы. Непрерывное функционирование социальных лифтов, где принцип социальной мобильности будет реализован путём обеспечения защиты относительной открытости, должно значительно облегчить включение лиц из любой сферы общественной жизни, а также лиц с любым социальным статусом и наделённых элитными качествами, в институционализированную структуру политической элиты. Что же касается обратной стороны вопроса, то данная теоретическая схема должна быть фактором, способствующим формированию модели процедурной демократической системы, когда механизмы контроля над политическими элитами будут эффективно реализовываться обществом.

Анализ структурной организации и социальной дифференциации обществ, сформировавшихся в постсоветских государствах

Необходимым условием глубокого структурного реформирования-трансформации политических систем постсоветских государств является прежде всего понимание сути социальной структуры обществ, функционирующих в данных государствах, принимая во внимание, что политическая система, в свою очередь, является надстройкой социальной системы, где социальная структура общества определяет правящий режим внутри политической системы. Следовательно, иерархия политического управления всегда должна основываться на сложившемся социальном порядке, когда функционирование той или иной модели демократического управления будет зависеть от степени

и уровня структурной дифференциации общества.

Прежде чем приступить к вопросу об эволюционной реформе структуры постсоветских политических систем, целесообразно сформулировать правовую базу, основанную на конституционных нормах, в которой с учётом социологических и культурных факторов происходил бы безболезненный процесс смены и обновления политических элит. Кроме того, очень важно проанализировать социальный контекст и социокультурную ситуацию в постсоветских обществах.

При изучении этого вопроса следует сосредоточить внимание на структурном исследовании российского общества, поскольку это си-

стемообразующий субъект моделей социальной организации на постсоветском пространстве, восходящий к Российской империи, а затем к советской эпохе. То есть «Русский мир» стал ядром, из которого культурные импульсы экспортировались на весь регион. Поэтому необходимо подчеркнуть, что данный фактор обеспечил формирование идентичных моделей ментально близкой социальной организации на постсоветском пространстве.

Если опираться на некоторых учёных из российской социологической школы начиная с XVII в., то они рассматривают основные аспекты функционирования российского общества как социальной единицы, функционирующей на основе симбиотического взаимодействия элементов двух культурных компонентов [3, с. 49]. Это событие приняло форму псевдоморфозы, согласно концептуальному подходу немецкого культуролога О. Шпенглера. Псевдоморфоз – это, по сути, особый социокультурный тип общества, который в основном относится к обществу как к гибридной единице, когда в рамках одной модели социальной организации сосуществуют два культурных начала, а в нашем случае характерных для культурного элемента традиционализма, а вместе с ним – компонент социалистического модернизма. Несмотря на то что они были систематизированы в едином социальном организме,

они не были связаны друг с другом систематически и логически. В такой ситуации модернизация социально-политической структуры традиционного общества не привела к полной трансформации нижних слоёв общества, в отличие от верхнего, элитарного слоя социальной структуры [4].

Что касается принципа социальной модернизации в Советском Союзе, то его социально-политическая цель заключалась в преобразовании общества в интересах реализации быстрой индустриализации и преодоления технологической отсталости. Технологическое развитие и индустриализация страны стали немыслимы без её трансплантации в социальный организм, модернистского компонента в широких массах общества, без слияния с культурными ценностями традиционных народов, живущих в Советском Союзе. Именно этот фактор обусловил функционирование на грани балансирования двух культурных элементов указанного общества и их симбиотическое сосуществование, которое формировалось на основе традиционных народов [5].

Указанный социокультурный процесс логически заложил основу того факта, что культурные начала, стоявшие на противоположных социальных полюсах, не смогли ни вытеснить, ни поглотить и ассимилировать друг друга, тем самым обеспечивая сосуществование двух

³ Дугин А. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011.

⁴ Убилава И. Д. Теоретические аспекты перехода от суверенной модели демократии к институциональной – на примере России // Вопросы политологии. 2019. № 3. С. 397.

⁵ Убилава И. Д., Шуленина Н. В. Основные причины ориентации на политического лидера в грузинском обществе // Вопросы политологии. 2018. № 1. С. 55.

культурных доминант в одном социуме. Следует также отметить, что с культурно-ценностной точки зрения процесс теоретического сближения этих двух политических течений не так уж и сложен, а их идеологические подходы в чём-то идентичны. В частности, в отличие от либерализма обе политические теории признают превосходство коллектива над индивидом. Если задача социализма состоит в защите коллективных интересов рабочего класса, то в случае консерватизма его основная идеологическая функция состоит в защите интересов нации как коллективного единства и других традиционных социальных групп. В то же время необходимо акцентировать внимание на том, что в Советском Союзе левая, ультраэгалитарная, социокультурная и политическая модернизация, основанная на социалистической идеологической платформе, благодаря открытой вертикальной мобильности привела к полному деблокированию широких масс общества и проложила путь для их неограниченного восхождения на вершину вертикальной лестницы социальной структуры [3, с. 115]. В такой ситуации попытка слияния модернистско-социалистических методов с культурными нормами традиционного общества способствовала их проникновению во все слои социальной структуры. Следовательно, данные факторы привели к дуализации мыслительной структуры общества.

Итак, советская социокультурная модернизация, которая была

попыткой гармонично объединить элементы модернизма с традиционными нормами консерватизма, в который были вовлечены все слои социальной структуры, по-прежнему оказывает значительное влияние на функционирование постсоветских обществ. Если посмотреть на социологические исследования, то становится ясно, что в сознании единого социального организма, сформировавшегося под влиянием модернистских культурных начал, на современном этапе общественного развития заложен фундамент для формирования двух автономно функционирующих сегментов субкультуры [6].

Учитывая вышесказанное, социологический анализ моделей социальной организации обществ, сформировавшихся в постсоветских республиках, показывает, что в контексте дуализации сознательной структуры населения, живущего в этом пространстве, формы политико-экономической организации должны основываться на политических ценностях, антагонистически настроенных к либеральной политической доктрине. Следовательно, идеальным типом основы данной идеологической платформы является идеологическая парадигма, организованная на основе гармоничного синтеза культурного консерватизма и экономического социализма.

Структурная дифференциация социальной системы в рамках двух идеологических платформ будет в значительной степени способствовать формированию такого

⁶ Российское общество и вызовы времени / под ред. М. Г. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015. С. 323.

типа общественной организации, где в отличие от либеральных обществ сознательная структура граждан будет подчиняться комбинированному варианту антилиберальных идеологических парадигм при восприятии социально-политических процессов. При этом он станет основой для формирования нелиберальных демократических институтов. Эта структура социальной организации создаст смесь органического и гармоничного синтеза компонентов мышления, основанных на патриархальном и коллективистском с индивидуалистическими формами поведения, где во многом вариативно, умеренно и динамично культурные начала тради-

ционализма будут разбавлены элементами социализма.

Организация партийной системы тоже должна основываться на базовых компонентах политической системы, основанной на ценностной ориентации общества. Переформатирование социально-политической системы в соответствующую модель позволит сформировать антилиберальную модель демократической системы, и это будет сдерживающим фактором для попытки проведения «цветных революций» под эгидой установления «демократических режимов». Что в действительности служит только реализации геополитических целей коллективного Запада под руководством США.

Структурирование демократических форм правления в постсоветских государствах

После распада Советского Союза одним из главных вопросов посткоммунистического периода были шаги, предпринятые местными политическими элитами по демократизации постсоветских государств. После получения формальной независимости почти во всех республиках правящие в то время элитные группы копировали различные версии конституций, действующих в либерально-капиталистических системах Запада, чтобы осуществить реализацию транзита демократических систем в данных политических образованиях. Однако трансплантация всего этого с точки зрения практической реализации происходила настолько волюнтаристски, что полностью игнорировались социокультурные особенности, менталитет и траектория соци-

альной эволюции, на основе которой формировались модели социальной организации и на которой в форме надстройки должны были быть построены политические системы, основанные на соответствующем демократическом порядке.

Вышеперечисленные факторы, в свою очередь, привели к формированию закрытых структур политической элиты, когда, за некоторыми исключениями, стало невозможно включить людей, наделённых элитными качествами, в элитную структуру по принципу социальной мобильности. В сложившейся ситуации при делигитимации правящих элит они для сохранения политической власти и властных позиций пытаются использовать абсолютно все механизмы. Это привело к «развращению»

политических классов, действовавших в постсоветский период, что проявилось прежде всего в авторитаризации политических систем, когда сбалансированное пополнение и обновление политического класса и циркуляция в рамках правового поля не могла осуществляться. Это дало возможность внерегиональным акторам, заинтересованным в его геополитическом, геоэкономическом или геостратегическом освоении, осуществлять «цветные революции» под эгидой демократии. В действительности это означало полную идеологическую и мировоззренческую реформу функционирующих элитных структур и создание современного либерального политического класса на основе кланово-кастовой модели, преследующего интересы западных политических субъектов, что, несмотря на отсутствие успеха, продолжается и в нынешней ситуации. В сложившейся обстановке процедура сдерживания «цветных революций», проводимых под эгидой демократизации постсоветских государств, как правило, не является сложной задачей. Для этого необходимым условием является тактическое структурирование заданной стратегии, которая при разработке государственных правовых норм будет способствовать формированию альтернативной модели управления, где при умеренном соблюдении принципа открытой мобильности и стабильного функционирования социальных

лифтов будет обеспечено сбалансированное включение способных людей в элитную структуру.

Процесс стабильной циркуляции и безболезненное пополнение политической элиты, основанный на правовых принципах, в свою очередь, внесёт позитивный компонент в установление процедурной, но антилиберальной демократии.

В научных кругах бытует мнение, что создание того или иного типа избирательной системы – необходимая составляющая для стабильного функционирования демократических режимов и развития в них партийной системы. Что в то же время приводит к формированию форм правления в государстве, соответствующих той или иной избирательной системе [7, с. 135]. Однако очень важно отметить, что выбор избирательных систем всегда должен соответствовать социокультурным характеристикам разных народов.

Политология при организации избирательных систем предлагает в качестве идеального варианта два классических типа избирательных моделей: мажоритарную и пропорциональную. Согласно первой модели процедура избрания кандидатов в законодательный орган привязана к одномандатным округам. В таких системах мажоритарные выборы проводятся в один тур, и победитель получает всё. В законодательном органе и в политической системе в целом формируется двухпартийная модель [8, с. 173], а формирование

⁷ Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. Политические исследования. 1995. № 2.

⁸ Дюверже М. Политические партии // Вся политика. Хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006.

исполнительной власти связано с однопартийным правительством, основанным на большинстве.

Что касается пропорциональной модели избирательной системы, то она тесно связана с реализацией многопартийного формата партийной системы. В таком случае включение кандидатов в законодательный орган зависит от политических партий, преодолевших минимальный порог процента полученных голосов. Многопартийная модель, в отличие от двухпартийной, напрямую связана с функционированием коалиционной исполнительной власти [7, с. 136].

В большинстве государств, сформированных в посткоммунистический период, за некоторыми исключениями, сложилась смешанная избирательная система, основанная на синтезе двух моделей. В такой ситуации в большинстве развивающихся государств правящие элиты всегда пытались манипулировать достоинствами обеих моделей, увеличивая власть в руках лидера правящей партии.

Следует отметить, что данная ситуация по-прежнему актуальна для постсоветских стран, а вокруг лидера правящей партии максимальная концентрация власти ведёт к строгому закрытию политической системы и элитной структуры. Этот фактор, когда пополнение и обновление политической элиты терпит неудачу, в свою очередь, на первом этапе приводит к кризису легитимности, а затем постепенно переводит правящий политический класс в делегитимизированное положение. Такая ситуация приводит к формированию контрэлиты. Когда правящая политическая элита

не готова по разным причинам передать власть контрэлитной группе и пытается сохранить властные позиции в политической системе любыми способами, то последняя вынуждена радикализировать политический процесс, что всегда заканчивается переворотом.

С тактической точки зрения необходимо разработать такой формат избирательной системы, который полностью соответствовал бы идеологически фрагментированной модели социального структурирования, основанной на сознательной дуализации постсоветских обществ, что должно способствовать формированию двухпартийной модели политической системы. Для установления системы управления, необходимой для функционирования альтернативной процедурной демократии, предпочтительно использовать пропорциональную модель избирательной системы, но с компонентом мажоритарной, где минимальный процент нижнего порога не будет определяться. В избирательном законодательстве должно быть предусмотрено, что включить в структуру законодательной власти позволит в соответствии с полученными голосами только политические партии с наилучшими процентными результатами, занявшие первое и второе места. Учитывая фрагментацию и дифференциацию социальной системы на основе принципа дуализации мыслительной структуры постсоветских обществ, законодательный орган будет укомплектован правой (консервативной) и левой (социалистической) политическими партиями, основанными на парадигме

антитезы либеральной идеологии. Такая ситуация существенно ослабит действующие в политической системе политические партии, стоящие на либеральной идеологической платформе.

Таким образом, в первую очередь произойдёт полный срыв предложенной либералами повестки дня и их де-факто выведение из поля политической борьбы. Сам по себе этот процесс ослабит геополитические интересы государств, заинтересованных в либеральном реформировании политических систем постсоветского пространства.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, можно привести в качестве примера данные, полученные на основе эмпирических наблюдений за российской партийной системой. Формат партийной системы основан на четырёхпартийной модели, который в силу своей идеологической ориентации акцентирован на определённые социальные группы и социальные сферы, имеет определённую «проблемную специализацию».

Если правящая партия «Единая Россия» и ЛДПР в силу своей идеологической позиции ориентируются на правый, консервативный электорат, для которого главный проблемой является национальный вопрос, обеспечение порядка и безопасности, а также проблемы, связанные с консолидацией государства, то для левых партий, таких как КПРФ и «Справедливая Россия», это ориентирование на социалистические

ценности, сосредоточенные на социально-экономических проблемах [9, с. 290].

Что касается третьей группы либеральных партий, которые являются опорой крупнейших геополитических субъектов Запада в самой России, то данный формат партийной системы их полностью исключил из системной сферы общественно-политической жизни. Хотя четырёхпартийная модель российской партийной системы в значительной степени соответствует дифференцированной структуре социальной организации, основанной на дуализации ценностных ориентаций населения, она всё же чрезмерно фрагментирована.

Следовательно, в случае реализации предложенного рассматриваемого проекта политическая система России примет форму двухпартийной системы, реализация которого будет обеспечена, с одной стороны, избирательным законодательством, а с другой – психологическим фактором. Учитывая последнее, при голосовании избиратель действует в соответствии с теорией рационального выбора, которая заставляет его вкладывать свой голос в конкурентный «товар» [9, с. 289], поскольку он понимает, что, продемонстрировав поддержку относительно слабой политической партии, его голос будет просто потерян [8, с. 174]. Два упомянутых выше взаимосвязанных фактора обеспечат процесс расширения партий в рамках двухпартийной модели.

⁹ Шашкова Я. Ю. Факторы устойчивости и потенциал трансформации российской партийной системы // Проблема устойчивости политических систем современного мира. Материалы Международной научной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. М.: Изд-во Московского университета, 2018.

Исходя из ценностных ориентаций, идеологическая принадлежность избирателей определяет их коллективную идентификацию вокруг двух самых мощных политических партий, что подтолкнёт относительно слабые в организационном отношении политические партии и их лидеров как персонально, так и организационно интегрироваться. Эта ситуация создаст такую политическую повестку дня, когда сбалансированное выражение ценностных изменений электората обеспечит циркуляционную модель постоянной, стабильной и динамичной замены передачи политической власти ведущими партиями, представленными в политической системе.

Примерно аналогичным сценарием должны формироваться партийные системы и в других государствах постсоветского пространства. Социологический анализ социальной организации обществ данного региона даёт основание на это.

При разработке теоретической модели, альтернативной процедурной демократической системе, очень важно построить такую схему государственного управления, при которой комплектация и функционирование исполнительной власти будут полностью согласованы с партийной системой, конструированной выше для обеспечения реализации проведения объективных выборов – вертикального инструмента контроля правящего политического класса. В то же время, в соответствии с принципами разделения властей, для институционального устройства процедурной демократии необходимы механизмы горизонтального контроля между различными ветвями власти. Что ка-

сается порядка комплектования и функционирования собственной исполнительной власти, то он должен быть реализован на основе разумного сочетания элементов, характерных для как парламентской, так и президентской формы. В частности, при комплектовании исполнительной власти следует использовать компонент, специфичный для парламентской республики, а стиль функционирования и управления исполнительной власти должен основываться на элементах, связанных с президентскими системами правления. Другими словами, в политической практике было бы целесообразно ввести такую форму государственного управления, когда первый номер в списке партии, победившей на парламентских выборах и получившей большинство в законодательном органе, поднимался на вершину политической иерархической лестницы в лице президента, где ему будет предоставлено право для комплектации правительства и представления законодательному органу кандидатов исполнительной власти. Президент страны, выраженный в президентских формах правления, должен получить функциональный статус главы государства и исполнительной власти.

Конституционалисты считают одним из главных недостатков президентских систем кризисы, вызванные двойной легитимностью демократии, часто ассоциируемой с этой моделью правления. Такой подход проистекает из того факта, что и парламент, и институт президента подчиняются общему формату народных выборов. Это, в свою очередь, нередко приводит к сопер-

ничеству между институтами, а во многих случаях и к политическим кризисам [10]. В случае реализации рассматриваемого проекта будет сведён к минимуму политический кризис, вызванный двойной легитимностью демократии, обе ветви власти иерархически будут подчиняться победившей политической партии.

Однако для стабильного функционирования политической системы должен быть создан полностью независимый, надсистемный, коллективный и консультативный политический орган, условно называемый Высшим государственным советом. Несмотря на то что он станет коллективным политическим органом, ему конституционно надо запретить вмешиваться в работу традиционных политических институтов, он должен взять на себя только функцию консультативного политического института. Формирование данного политического института, процедурное его выполнение должно подчиняться следующему принципу: после истечения текущего президентского срока и предоставления президентских полномочий вновь избранному политическому деятелю его предшественник в соответствии с конституционным законодательством должен быть переведён в Высший государственный совет как председатель упомянутой политической институциональной структуры. В работе этого органа как члены данного института должны принимать участие председатели всех ветвей власти, лидеры всех политических фракции и авторитетные ли-

деры традиционных в обществе конфессий. В рамках предлагаемой теоретической политической системы каждый избранный президент осознает, что, несмотря на отказ от президентского института в динамичном политическом процессе, переходя на новую должность, он сохранит рычаги влияния на участие в политической повестке дня.

Правила политической игры, сформулированные данными конституционными нормами, будут ограничивать его попытки узурпировать политическую власть и в то же время заставят его потерять политический интерес к внесению каких-либо изменений в конституционное законодательство для сохранения своей власти.

Формирование политической традиции в рамках рассмотренной теоретической основы станет основой пополнения-обновления элитной структуры при смене правящего политического класса, причём не персонифицированно, а системно институционально. В конце концов он примет принцип непрерывной и сбалансированной динамической циркуляции. Это связано с тем, что относительное открытие закрытой элитной структуры приведёт к появлению социальных лифтов и установлению принципа умеренной социальной мобильности. Когда периодически будет сохранена тенденция для предоставления политической фигуре возможности подниматься на всё более высокую ступень в политической иерархии власти. В частности, после переизбрания экс-

¹⁰ Шугарт М., Кэри Д. Президенты и ассамблеи // Вся политика. Хрестоматия / сост.: В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 255.

президента он в качестве лидера Высшего государственного совета будет переведён на более высокую ступень властной иерархии, а освобождённое место в президентском институте в лице президента займёт политический деятель, лидер определённой политической

партии, победившей на выборах, и поднимется до должности главы государства и исполнительной власти. Таким образом, предложенный и проанализированный выше процесс элитной циркуляции примет форму постоянного и непрерывного круговращения.

Если теоретическая концепция, созданная с учётом социокультурных факторов постсоветских обществ, будет реализована на практике, то попытки узурпации власти посредством фальсификации выборов и реализации «бархатной революции» будут сведены к минимуму. А умеренно открытая элитная структура обеспечит с должной интенсивностью работу социальных лифтов и за счёт умеренной социальной мобильности интеграцию и инкорпорацию способных и наделённых элитными качествами людей в политический класс. В то же время это создаст конкурентную среду в политической жизни как внутри партийных организаций, так и между системными политическими партиями, функционирующими в политической системе. Поскольку, исходя из диалектической взаимосвязи политических организаций, действующих на противоположных полюсах идеологического спектра, элемент политической конкуренции станет фактором, способствующим постепенной эволюции социально-экономической и политической системы.

Такая ситуация создаст в сознании широких слоёв в обществе восприятие в соответствии с законом ротации правящих элит и имитации смены правительства. Понимание избирателями смены правительства в рамках закона подтолкнёт их не к радикальным политическим процессам и преобразованиям с помощью «бархатных революций», а к переориентации их на процедуру смены правящих элит в соответствии с конституционными нормами, что в конечном итоге приведёт к изоляции геополитически активных внерегиональных субъектов, заинтересованных в политическом освоении постсоветских государств.

Библиография • References

- Дугин А. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: Академический Проект; Гаудеамус. 2011. – 500 с.
 [Dugin A. Martin Hajdegger: vozmozhnost' russkoj filosofii. M.: Akademicheskij Proekt; Gaudeamus, 2011. – 500 s.]
- Дюверже М. Политические партии // Вся политика. Хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 168–178.
 [Dyuverzhe M. Politicheskie partii // Vsya politika. Hrestomatiya / sost. V. D. Nechaev, A. V. Filippov. M.: Evropa, 2006. S. 168–178]
- Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. – 525 с.

- [Kara-Murza S. G. Eksport revolyucii. YUshchenko, Saakashvili... М.: Algoritm, 2005.– 525 s.]
- Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. Политические исследования. 1995. № 2. С. 135–146.
- [Lejphart A. Konstitucionnye al'ternativy dlya novyh demokratij // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1995. № 2. S. 135–146]
- Российское общество и вызовы времени / под ред. М. Г. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015.– 400 с.
- [Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni / pod red. M. G. Gorshkova, V. V. Petuhova. М.: Ves' Mir, 2015.– 400 s.]
- Убилава И. Д. Теоретические аспекты перехода от суверенной модели демократии к институционной – на примере России // Вопросы политологии. 2019. № 3. С. 394–404.
- [Ubilava I. D. Teoreticheskie aspekty perekhoda ot suverennoj modeli demokratii k institucionnoj – na primere Rossii // Voprosy politologii. 2019. № 3. S. 394–404]
- Убилава И. Д., Шуленина Н. В. Основные причины ориентации на политического лидера в грузинском обществе // Вопросы политологии. 2018. № 1. С. 50–57.
- [Ubilava I. D. SHulenina N. V. Osnovnye prichiny orientacii na politicheskogo lidera v gruzinskom obshchestve // Voprosy politologii. 2018. № 1. S. 50–57]
- Чачия А. Что нас погубило... что нас спасёт. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 2002. Т. I. С. 66, 185 (на груз.).
- [CHachiya A. Chto nas pogubilo... chto nas spasyot. Tbilisi: Izd-vo Mecniereba, 2002. Т. I. S. 66, 185 (na gruz.)]
- Шашкова Я. Ю. Факторы устойчивости и потенциал трансформации российской партийной системы // Проблема устойчивости политических систем современного мира. Материалы Международной научной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. М.: Изд-во Московского университета, 2018.– 368 с.
- [SHashkova YA. YU. Faktory ustojchivosti i potencial transformacii rossijskoj partijnoj sistemy // Problema ustojchivosti politicheskikh sistem sovremennogo mira. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. S. G. Eremeeva, I. I. Kuznecova. М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2018.– 368 s.]
- Шугарт М., Кэри Д. Президенты и ассамблеи // Вся политика. Хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. М.: Европа, 2006. С. 251–259.
- [SHugart M., Keri D. Prezidenty i assamblei // Vsya politika. Hrestomatiya / sost. V. D. Nechaev, A. V. Filippov. М.: Evropa, 2006. S. 251–259]

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2021 г.